Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-407-414
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ЕВСЕЕВА Ирина Денисовна,
Магистрант 2 курса Юридического института Томского государственного университета, e-mail: ev5eeva.i@yandex.ru

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,
Доцент кафедры гражданского права Томского государственного университета, Кандидат юридических наук, e-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

ПЕРЕДАЧА ВЗЯТКИ КАК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА И ЕЁ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о квалификации взятки как недействительной гражданско-правовой сделки. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что существующий в российском государстве механизм взыскания в доход Российской Федерации предметов взяток как всего полученного по сделкам, совершенным с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, не в полной мере соответствует положениям действующего законодательства и не отвечает задачам, которые призваны выполнять гражданское и уголовное право. В условиях невозможности изъятия материальных благ, оставшихся у осужденных, совершивших коррупционные преступления, после рассмотрения дел по существу в рамках уголовного процесса представители правоохранительных органов обращаются в порядке гражданского судопроизводства с соответствующими исками, а суды вынуждены расширительно толковать положения нормативно-правовых актов для целей исправления недостатков осуществления деятельности по борьбе с преступностью, что не согласуется с такими принципами осуществления правосудия, как законность и процессуальная экономия. При поиске ответа на поставленный вопрос магистрант также освещает другие аспекты, связанные с обозначенным предметом исследования. В их числе проблемы возможности квалификации передачи взятки как недействительной сделки и определения применимого для этого правового основания в виде соответствующей статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. По данным темам в науке не сложилось единства мнений, в связи с чем представляется значимым их научное осмысление и изучение. По результатам проведенного исследования автор предлагает реформирование правового регулирования института конфискации в рамках уголовного права с последующим пересмотром судебной практики по взысканию в порядке статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предметов взяток. Решение сложившейся проблемы может благоприятно повлиять на развитие гражданского оборота, повышение эффективности осуществления правосудия и укрепление авторитета государственной власти.*

Ключевые слова: *сделка, недействительная сделка, взятка, коррупционное преступление, конфискация.*

Для цитирования: *Евсеева И. Д. Передача взятки как недействительная сделка и её гражданско-правовые последствия // Право и управление. 2026. № 10. С. 407–414.*

EVSEEVA Irina Denisovna,
Second-year master's student at the Law Institute of Tomsk State University

Scientific supervisor:
GONCHAROVA Valeria Andreevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law Tomsk State University Candidate of Law

THE TRANSFER OF A BRIBE AS AN INVALID TRANSACTION AND ITS CIVIL LEGAL CONSEQUENCES

Annotation. *The article examines the issue of classifying a bribe as an invalid civil law transaction. The relevance of the study is due to the fact that the mechanism currently in place in the Russian state for recovering bribes as property subject to confiscation and transferred to the revenue of the Russian Federation — as anything obtained through transactions committed with a purpose that is заведомо contrary to the foundations of the rule of law or morality — does not fully comply with the provisions of the current legislation and does not meet the tasks that civil and criminal law are intended to fulfil. Given the impossibility of seizing the material assets remaining with convicts who have committed corruption related crimes, after the cases have been considered on their merits within the framework of criminal proceedings, representatives of law enforcement agencies file relevant claims in accordance with civil proceedings, and courts are forced to broadly interpret the provisions of regulatory legal acts in order to rectify shortcomings in the fight against crime — which is inconsistent with such principles of administering justice as legality and procedural economy. In seeking an answer to the question posed, the master's student also addresses other aspects related to the designated subject of research. Among these are the problems related to the possibility of classifying the transfer of a bribe as an invalid transaction and determining the applicable legal basis for this in the form of the relevant article of the Civil Code of the Russian Federation. There is no consensus on these issues in academic circles, which is why their scientific analysis and study seem significant. Based on the results of the study, the author proposes reforming the legal regulation of the institution of confiscation within the framework of criminal law, followed by a review of judicial practice regarding the recovery of bribe related items under Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation. Solving the existing problem can have a positive impact on the development of civil circulation, improving the efficiency of the administration of justice, and strengthening the authority of state power.*

Key words: *transaction, invalid transaction, bribe, corruption crime, confiscation.*

For citation: *Evseeva I. D. The transfer of a bribe as an invalid transaction and its civil legal consequences. Law and administration. 2026;(10):407–414. (In Russ.).*

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Однако установление правил поведения для тех или иных видов взаимодействий между лицами не является самоцелью: как справедливо отметил Д.И. Мейер, «назначение права – иметь приложение к жизни» [20]. С помощью эффективного использования институтов гражданского законодательства создаются условия для развития хозяйственной сферы и предпринимательства, благодаря чему экономический оборот становится более стабильным и развитым, что оказывает положительное воздействие на благосостояние общества и государства.

Хотя гражданскому праву как элементу российской системы права присуща самостоятельность [8, С. 186], некоторые общественные отношения, которые оно регулирует, могут подпадать под действие различных правовых норм. Например, когда совершается преступление, возникает необходимость как наказания лица, его совершившего, так и возмещения имущественного вреда, причиненного противоправным деянием, что в связи со сложностью возникающих в этом случае отношений может создать предпосылки для обращения к нормам нескольких отраслей российского права.

Среди всей существующей совокупности правонарушений некоторые являются особенно опасными в силу их латентности, обусловленной выгодой, извлекаемой лицами от своего незаконного поведения и их нежеланием обращать внимание других субъектов права на совершившееся вопреки нормативным предписаниям обогащение. Это характерно и для дачи взятки – одного из наиболее распространенных и вредных коррупционных преступлений [24, С. 60]. Поскольку названное явление приводит как к нарушению установленного уголовным законодательством запрета, так и к противоправному обогащению участников гражданского оборота, применение норм различных отраслей права для преодоления негативных последствий от совершенного деяния представляется оправданным.

Следовательно, на случай совершения подобных действий необходимо осуществление последовательного и эффективного нормативного регулирования и правоприменения, обеспечивающих при этом соблюдение баланса частных и публичных интересов. Такая деятельность государства должна быть единообразной, прежде

всего потому, что Конституцией Российской Федерации установлено равенство всех перед законом и судом.

Более того, важность применения гражданско-правовых норм по единому стандарту подчеркивается и в доктрине. Так, по мнению Д.И. Мейера: «Главное правило относительно применения законов к лицам то, что законы должны быть применяемы ко всем одинаково, насколько сами законы не определяют различия» [20]. Б.Л. Хаскельберг подчеркивал: «… гражданский оборот требует абсолютной определенности, в частности при совершении отчуждательных сделок» [27, С. 122]. И.А. Покровский рассматривал определенность правовых норм как право, присущее каждой личности: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят» [21].

Однако в настоящее время в выполнении данного правила наблюдаются сложности: спорным остается вопрос о возможности квалификации передачи взятки как недействительной сделки и последующем принятии мер по восстановлению законности и правопорядка, нарушенных после ее совершения. Поскольку в науке высказываются различные точки зрения по данной теме, а практика рассмотрения споров, возникающих в этой сфере, складывается противоречиво, следует уделить особое внимание названному направлению исследования. Соответственно целью исследования является изучение проблемы квалификации передачи взятки как сделки и определение путей ее решения.

Прежде всего следует отметить, что в науке высказываются диаметрально противоположные мнения относительно возможности рассмотрения изучаемого преступления как гражданско-правовой сделки. По мнению ряда авторов это является допустимым [15; 19; 23]. В.А. Гончарова при этом подчеркивает, что такие деяния, «с позиции уголовного права определяемые в качестве преступлений, одновременно являются сделками <…> имеющими дефект в части содержания» [12, С. 90].

Однако также можно встретить позицию, согласно которой передача взятки не может рассматриваться как гражданско-правовая сделка [22]. В качестве аргументов, подтверждающих обоснованность данной точки зрения, указывается существование противоречия между уголовно-процессуальным порядком исправления судебных ошибок путем обжалования приговора и признанием получения взятки в качестве ничтожной сделки и использование различных отраслей права для регулирования отношений по получению взятки и совершению сделок [16], дезориентация общества в понимании фактической позиции государства и противоречивость в квалификации одних и тех же деяний [14]. Однако данный подход представляется наименее состоятельным.

Так, уголовное законодательство в качестве преступления признает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания. Передача взятки связана с активным поведением, направленным на извлечение лицами незаконной имущественной выгоды от поступков должностных лиц [18, С. 5]. Она представляет собой совершаемое умышленное уголовно наказуемое деяние, являющееся общественно опасным в силу причинения им вреда отношениям, складывающимся в сфере функционирования государства, в частности, получения должностными лицами оплаты своей деятельности в предусмотренном законом порядке [10, С. 61-62], что позволяет охарактеризовать передачу взятки как преступление.

Гражданское законодательство исходит из того, что сделками являются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако такое определение не охватывает всех особенностей названного юридического факта, в связи с чем в доктрине можно встретить отличные от легального подходы к определению этого понятия. Например, по мнению Г.Ф. Шершеневича, сделка представляет собой «выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений» [28, С. 162]. В.М. Лебедев раскрывал исследуемую категорию как «волевые действия физических и юридических лиц, выраженные в определенной форме и направленные на возникновение, изменение, приостановление, возобновление либо прекращение их прав и обязанностей» [17, С. 116]. В числе признаков сделки ученые обычно выделяют наличие воли на совершение действия, его особую направленность [13, С. 82; 17, С. 115]. В литературе встречается точка зрения, согласно которой к числу отличительных черт исследуемого явления относится его соответствие закону [9, С. 68], однако с учетом закрепления в законодательстве понятия «недействительная сделка», к которой относится в том числе сделка, нарушающая требования закона, такой подход представляется спорным.

Применительно к теме настоящего исследования следует отметить, что по своей сущности передача взятки направлена на извлечение имущественной выгоды от приобретения должностными лицами незаконным путем различного рода материальных благ, перечисленных в составе статьи 291 Уголовного кодекса Российской

Федерации. Передавая взятку, лица фактически действуют с целью возникновения, изменения или прекращение гражданских прав и обязанностей, при этом такое поведение является осознанными, подчиненным умыслу на получение материальной выгоды. Иными словами, совершение данного коррупционного преступления соответствует признакам сделки.

Судебная практика высших судебных инстанций также исходит из возможности квалификации передачи взятки как гражданско-правовой сделки. Данный тезис последовательно излагается в актах Верховного Суда Российской Федерации в течение не одного десятилетия [7]. В текущем году Суд неоднократно затрагивал исследуемый вопрос. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 года № 36-КГПР26-2-К2 подчеркивается, что сделки, касающиеся, в частности, передачи имущества, «в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления» [5]. В качестве сделок рассматриваются противоправные деяния и в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2026 года № 88-КГПР26-2-К8 [6], и в Тематическом обзоре Верховного суда Российской Федерации № 8/2026, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2026 года № 11А/2026 [1]. Конституционный Суд Российской Федерации придерживается схожего мнения [3].

Таким образом, с учетом положений действующего законодательства, судебной практики и доктрины следует сделать вывод о возможности квалификации передачи взятки как сделки. Аргументы ученых, выступающих против данной точки зрения, по существу являются несостоятельными: разрешение дела в уголовно-процессуальном порядке не отменяет гражданско-правовой природы отношений по отчуждению материальных благ и, следовательно, не может расцениваться в качестве противоречивой квалификации одних и тех же деяний. Следует отметить, что уголовное и гражданское право пересекаются не только в рассматриваемом случае: в науке не оспаривается, что с совершением преступления вред причиняется отношениям, охраняемым законодательством как уголовным, в связи с чем лицу назначается наказание, так и гражданским, что позволяет потерпевшим от преступления обратиться с заявлением о возмещении имущественного или морального вреда. Здесь не идет речи о дезориентации общества в понимании фактической позиции государства, не должно быть ее и применительно к квалификации взятки как сделки.

В настоящем исследовании уже подчеркивалась незаконность совершения действий по передаче взятки. Следовательно, такие сделки следует квалифицировать как недействительные, поскольку они сопряжены с нарушением принятых в государстве нормативных правовых актов. Данное умозаключение порождает необходимость разрешения вопроса о последствиях признания передачи взятки недействительной сделкой. Для этого следует выявить правовое основание такой квалификации, о чем высказываются различные точки зрения. К.И. Скловский придерживается мнения о возможности применения в данном случае статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [23], в то время как В.А. Гончарова указывает на необходимость использования в этом вопросе статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации [12, С. 91].

Н.Д. Титов подчеркивает, что с помощью анализа норм закона и условий сделки ее можно квалифицировать как ничтожную, нарушающую требования правовых актов и посягающую на публичные интересы либо интересы третьих лиц [26, С. 33]. Следовательно, для решения вопроса о виде недействительной сделки в виде передачи взятки следует обратиться к действующему законодательству.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, но если такая сделка посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, то она ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В соответствии со статьей 169 названного закона, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Анализ приведенных нормативных положений позволяет понять, что в обеих статьях исследуемого нормативно-правового акта речь идет о несоответствии сделки закону, однако если статья 168 Гражданского кодекса фиксирует дефект сделки через призму нарушения конкретного законодательного запрета, то статья 169 квалифицирует сделку как антисоциальную, посягающую именно на основы правопорядка и нравственности, что влечет качественно иные последствия, в том числе взыскание всего полученного в доход государства. Как в литературе, так и в судебной практике подчеркивается, что нормы статьи 169

Гражданского кодекса являются специальными по отношению к статье 168 данного закона [4; 12, С. 91]. Следовательно, применительно к теме настоящего исследования необходимо установить, можно ли рассматривать передачу взятки как действие, посягающее на основы правопорядка и нравственности.

Наиболее обоснованной представляется точка зрения, согласно которой передачу взятки следует квалифицировать как недействительную сделку со ссылкой на статью 169 Гражданского кодекса. Согласно пункту 85 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к названным сделкам относятся те, что нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои [2]. Дача взятки посягает на сами основы функционирования публичной власти, подрывая принципы равного доступа к государственным услугам, честной конкуренции и добросовестного осуществления полномочий. По своей сущности она представляет собой не просто нарушение конкретного законодательного запрета, предусмотренного статьей 291 Уголовного кодекса, а деяние, направленное на разрушение фундаментальных устоев государственного устройства, что выводит ее за рамки ординарного нарушения закона, охватываемого статьей 168 Гражданского кодекса.

Следует отметить, что судебная практика последних лет складывается по пути применения к даче взятки статьи 169 Гражданского кодекса [5], что усиливает отстаиваемую позицию. Однако в этой связи возникает проблема определения последствий признания сделок, опосредующих исследуемое коррупционное преступление, как совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, поскольку в статье 169 Гражданского кодекса указывается два их правовых исхода: реституция по общему правилу или принятие мер, установленных законом, в том числе обращение в доход государства всего полученного по такой сделке.

Судебная практика по данному вопросу складывается неоднозначно. Так, в 2024 году Верховный Суд Российской Федерации отметил, что нормы Уголовного кодекса о конфискации имущества не могут рассматриваться как предписания, позволяющие сделать исключение из общего правила о последствиях сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности [4]. Суд также подчеркнул, что гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, в рамках которого не было конфисковано имущество, являющееся предметом преступления [4].

В 2026 году Верховный Суд занял диаметрально противоположную позицию, признав возможность обращения судом имущества в доход Российской Федерации посредством рассмотрения антикоррупционного иска прокурора, если правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности не определена судом в уголовно-процессуальном порядке [5]. Суд обратил внимание: «… любое имущество, полученное вследствие коррупционных правонарушений, не может являться легальным объектом гражданского оборота и подлежит безусловному обращению в доход государства. Иное применение закона фактически легализует коррупцию, освобождает виновных лиц от ответственности и поощряет противоправное поведение в силу его безнаказанности» [5].

Представляется необходимым осознание произошедших изменений на доктринальном уровне. Рост числа совершаемых коррупционных преступлений [11, С. 136-137] и увеличение бюджетных расходов создают объективные предпосылки для пересмотра Верховным Судом Российской Федерации подхода к последствиям совершения действий по передаче взятки, что делает такую смену позиции вполне ожидаемой. Однако такое изменение взглядов не решает проблему использования гражданского судопроизводства для выполнения задач, присущих уголовному процессу [12, С. 94]. Этот подход также противоречит принципу процессуальной экономии, в рамках которого более последовательным было бы рассмотрение обстоятельств, возникших в рамках конкретного уголовного дела, одним и тем же составом суда.

Обозначенная выше проблема возникла в связи с тем, что в действующем законодательстве отсутствуют механизмы, позволяющие конфисковать имущество после вынесения приговора [14], однако в некоторых случаях предметы взяток обнаруживаются правоохранительными органами уже после рассмотрения дела по существу. Это вынуждает обращаться представителей прокуратуры в порядке гражданского процесса с исками в порядке статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, что в условиях невозможности допущения обогащения лиц от преступной деятельности создает для судов неизбежность расширительного толкования положений законодательства о коррупционных преступлениях, чтобы их применение в гражданском процессе выглядело оправданным.

Несоответствие складывающихся отношений основам законности и разумности обуславливает необходимость внесения изменений в нор-

мативно-правовое регулирование осуществления уголовно-правовой конфискации с последующим пересмотром подходов судом к рассмотрению вопроса о последствиях совершения сделок по передаче взятки. Следует, в частности, разграничить возможности изъятия имущества у лица посредством конфискации и в порядке статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, чтобы избежать дублирования и конкуренции норм. С учетом природы общественных отношений, возникающих при передаче взяток, приоритет должен быть отдан именно уголовно-правовым мерам по обращению в доход государства предметов исследуемого коррупционного преступления, а применение гражданского законодательства в исследуемой части должно осуществляться субсидиарно, только в случае невозможности применения норм уголовного права по каким-либо причинам. Следует также уточнить гражданско-правовые последствия совершения исследуемых сделок, поскольку общее правило о последствиях недействительности в виде возврата всего полученного сторонам не в полной мере отвечает характеру совершаемых ими противоправных действий. Актуальность реформирования законодательства о конфискации имущества в анализируемом контексте подчеркивается и в юридической литературе [12, С. 94; 16; 25].

Таким образом, рассмотрение дачи взятки через призму гражданского права вызывает дискуссии во многих отношениях, начиная от возможности ее квалификации как сделки, заканчивая решением вопроса о гражданско-правовых последствиях ее совершения. При этом складывается тенденция применения норм гражданского права для решения проблем, возникающих при рассмотрении уголовных дел в соответствующей сфере, что не в полной мере соответствует действующему правовому регулированию и существу возникающих общественных отношений. Представляется позитивным развитие научных положений в исследуемой области и изменение положений законодательства в части конфискации имущества, а также пересмотр практики рассмотрения антикоррупционных исков.

Список литературы:

[1] О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации: Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026, утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 июня 2026 г. № 11А/2026. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семениченко Александры Павловны на нарушение ее конституционных прав статьями 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1660-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 окт. 2024 г. № 18-КГ24-248-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 г. № 36-КГПР26-2-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2026 г. № 88-КГПР26-2-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 фев. 2003 г. № 850-П02. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.

[9] Бейтуллаева З.А. Гражданско-правовая сделка: правовая сущность и состав // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 3. С. 68-70.

[10] Борков В. Н. Взяточничество: объект и причиняемый вред // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 2 (24). С. 60-64.

[11] Веденин Д.В. Анализ статистических данных о лицах, совершивших коррупционные преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. №. 4 (48). С. 135-139.

[12] Гончарова В.А. Конфискация (ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ) и обращение всего полученного сторонами по антисоциальной сделке в доход Российской Федерации (ст. 169 Гражданского кодекса РФ): проблемы соотношения и обеспечения единообразия в применении // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 89–97.

[13] Гражданское право. Часть общая: учеб. пособие / Н.В. Багрова, В.А. Гончарова, М.П. Имекова, А.Ю. Копылов, А.Ю. Чурилов; под ред. Н.В. Багровой. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та,

2023. 232 с.

[14] Девицкий Э.И. Проблемы применения норм о взыскании в доход государства имущества, полученного по сделкам, противным основам правопорядка или нравственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[15] Илюшина М.Н. Недействительность сделок как гражданско-правовое последствие коррупционных правонарушений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[16] Кремнева Е.В. Анализ судебной практики по делам о взыскании средств, полученных в виде взятки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[17] Лебедев В. М. О понятии сделки в ГК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 115-116.

[18] Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учеб. пособие. СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2018. 156 с.

[19] Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах: монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[20] Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. [сайт]. [2005]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/ (дата обращения: 22.09.2026).

[21] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. [сайт]. [2005]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/ (дата обращения: 22.09.2026).

[22] Попов В.И. Теоретико-прикладные аспекты категорий "здравый смысл" и "абсурд" в праве // Современное право. 2024. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[23] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[24] Сотов А.И. Криминалистическая характеристика способов дачи взятки (получения взятки) // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 4 (46). С. 60-63.

[25] Стебенева Е. В. Минимизация, ликвидация последствий коррупционных правонарушений как составляющие механизма противодействия коррупции (отдельные аспекты) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[26] Титов Н. Д. Основания ничтожности сделок по действующему гражданскому законодательству России // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 26–28 янв. 2017 г. Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2017. С. 32-33.

[27] Хаскельберг Б.Л. Об основании и моменте перехода права собственности на движимые вещи по договору // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 121-132.

[28] Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 832 с.

References:

[1] On the application by arbitration courts of legislation on special economic measures provided for in order to protect the national interests of the Russian Federation: Thematic Review of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8/2026, approved by Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of June 17, 2026 No. 11A/2026. Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25. Access from the ConsultantPlus legal system.

[3] On refusal to consider the complaint of citizen Semenichenko Alexandra Pavlovna against violation of her constitutional rights by Articles 167 and 169 of the Civil Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.06.2023 No. 1660-O. Access from the ConsultantPlus legal system.

[4] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 29, 2024 No. 18-KG24-248-K4. Access from the ConsultantPlus legal system.

[5] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2026 No. 36-KGPR26-2-K2. Access from the ConsultantPlus legal system.

[6] Decision of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 9, 2026 No. 88-KGPR26-2-K8. Access from the ConsultantPlus legal system.

[7] Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of February 5, 2003 No. 850-P02. Access from the ConsultantPlus legal system.

[8] Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. T. 2: Special issues of law. M.: Statute, 2010. 471 s.

[9] Beitullaeva Z.A. Civil law transaction: legal essence and composition // News of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics. 2015. № 3. S. 68-70.

[10] Borkov V.N. Bribery: object and harm caused // Bulletin of Surgut State University. 2019. № 2 (24). S. 60-64.

[11] Vedenin D.V. Analysis of statistical data on persons who have committed corruption crimes // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. №. 4 (48). S. 135-139.

[12] Goncharova V.A. Confiscation (Art. 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and conversion of everything received by the parties under an antisocial transaction into the income of the Russian Federation (Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation): problems of correlation and ensuring uniformity in application // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2024. № 2. S. 89 → 97.

[13] Civil law. Part general: study. Manual / N.V. Bagrova, V.A. Goncharova, M.P. Imekova, A.Yu. Kopylov, A.Yu. Churilov; ed. N.V. Bagrova. Tomsk: Publishing House Tom. state university, 2023. 232 s.

[14] Devitsky E.I. Problems of the application of the rules on the recovery of property received under transactions contrary to the foundations of law and order or morality into state revenue // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2025. № 2. Access from the ConsultantPlus legal system.

[15] Ilyushina M.N. Invalidity of transactions as a civil law consequence of corruption offenses // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2009. № 12. Access from the ConsultantPlus legal system.

[16] Kremneva E.V. Analysis of judicial practice in cases of recovery of funds received in the form of bribes // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2023. № 6. Access from the ConsultantPlus legal system.

[17] Lebedev V. M. On the concept of a transaction in the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Tomsk State University. 2012. № 361. S. 115-116.

[18] Lyubavina M.A. Qualification of bribery (Art. 290, 291, 291.1, 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): study. allowance. St. Petersburg: S.-Peterb. jurid. in-t (branch) Aqad. Gener. Prosecutors grew. Federations, 2018. 156 pp.

[19] Malkina V.I. Conflict of interests in legal entities: monograph / ed. O.A. Belyaeva. M.: Justicinform, 2022. Access from the ConsultantPlus legal system.

[20] Meyer D.I. Russian Civil Law. [Electronic resource] // ConsultantPlus: Classic of Russian Law. [site]. [2005]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/ (access date: 22.09.2026).

[21] Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. [Electronic resource] // ConsultantPlus: Classic of Russian Law. [site]. [2005]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/ (access date: 22.09.2026).

[22] Popov V.I. Theoretical and applied aspects of the categories "common sense" and "absurdity" in law // Modern law. 2024. № 1. Access from the ConsultantPlus legal system.

[23] Sklovsky K.I. Property in civil law. 6th ed., Rev. and add. M.: Statute, 2023. Access from the ConsultantPlus legal system.

[24] Sotov A.I. Forensic characterization of methods of giving a bribe (receiving a bribe) // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (46). S. 60-63.

[25] Stebeneva E. V. Minimization, elimination of the consequences of corruption offenses as components of the anti-corruption mechanism (certain aspects) // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4. Access from the Garant legal system.

[26] Titov N.D. Grounds for the nullity of transactions under the current civil legislation of Russia // Legal problems of strengthening Russian statehood: Sat. Art. All-Russian. scientific-practical. conf., Tomsk, January 26-28. 2017 Tomsk: Nats. †. Volume. state. un-t, 2017. S. 32-33.

[27] Haskelberg B.L. On the basis and moment of the transfer of ownership of movable things under the contract // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2000. № 3 (230). S. 121-132.

[28] Shershenevich G.F. Favorites. T. 5: Textbook of Russian civil law / entry. word, comp. P.V. Krasheninnikov. M.: Statute, 2017. 832 pp.